

НАТАЛЬЯ  
ШВЕЦ

# ЗАХАРКА



Наталья Швец

**Захарка**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

## **Швец Н.**

Захарка / Н. Швец — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В повести рассказывается о трогательной любви мальчика Захарки к его матери Елене. Действие происходит в деревне, где живет семья парнишки. Детство героя не отличается от жизни таких же, как он, ребяташек. Захарка окружен любовью родителей, у него есть прекрасный друг Мишка, замечательный кот Яков и собака Джулька. Мальчик обожает шалить и с ним постоянно происходят забавные приключения. Счастливая жизнь заканчивается, когда мама узнает о тяжелой болезни. Захарке приходится забыть о шалостях и мгновенно повзрослеть. Однако его забота не спасает женщину и мальчик, как ему кажется, остается совершенно один. На помощь приходят близкие и голубой человек из видения, что явилось ему еще в тот период, когда он пытался помочь матери выжить.

© Швец Н.  
© Мультимедийное издательство  
Стрельбицкого

## Наталья Швец Захарка

Маленький Захарка просто обожал моменты, когда они всей семьей выходили «в люди». Мать одевала нарядное платье и туфли на каблуках, отец – костюм, а на светлую рубашку повязывал галстук. Мальчик просто восхищался красотой своих родителей и всегда мечтал, что когда вырастет будет одеваться так же как и папа.

Самого Захарку обряжали в его лучшее одеяние, что имелось в гардеробе. Затем все семейство отправлялось гулять в центр. Так в доме называли главную деревенскую площадь. Основной достопримечательностью был здание с флагом, в нем располагалась районная администрация.

Рядом возвышалась недавно построенная церковь. Ее возвели благодаря главе администрации, который уговорил местных жителей сделать пожертвования на строительство, большой магазин и отделение почты. За всеми этими строениями имелся небольшой парк, там народ собирался на местные праздники. Мероприятий в местном календаре было немного, но все-таки они имелись. Захарка гордо шествует между родителями и посматривал по сторонам, желая определить реакцию прохожих. Если вдруг слышал восхищения в адрес семьи, то радости своей просто не мог скрыть. В этом случае мальчик начинал радостно улыбаться и приветливо кивать всем встречным кудрявой головкой.

Еще Захарка очень гордился тем, что у него были такие же огромные черные глаза, как у нее, обрамленные длинными густыми ресницами и такие же густые кудри. Родителю это жутко не нравилось. Как у девчонки, сердито говорил он, если кто-то восхищался очами мальчугана.

Сестра матери Марина в таких случаях обычно восклицала:

– Это папанька от зависти так говорит! У него самого-то они словно буравчики, маленькие и серенькие.

И тихонько, чтобы не услышал, шептала:

– Как и он сам! Захарка старался не обращать на все это внимание. Странные взрослые, как они могут говорить подобные глупости. Какая в принципе разница, похож он на девочку или нет, серый отец или белый. Главное, вся семья собралась вместе. А он может идти, держась сразу за руку отца и матери.

\* \* \*

Еще папа Борис утверждает, что целоваться любят только девчонки, а мужчины, к ним в первую очередь относил себя и Захара, не должны иметь подобных слабостей. Однако парнишек и в этом случае совершенно безразлично, что отец говорит и думает. Ибо самая большая радость на свете, с которой совершенно ничего не может сравниться, это когда мама Лена целует своего любимого сыночка. Жаль, что делает подобное довольно редко. Только когда на всю неделю отправляется в город на работу.

У них давно выработался целый ритуал.

Захарка в обязательном порядке выходит провожать ее за ворота, какая бы на дворе не стояла погода. При этом крепко держится за подол материнского платья и безумно боится хотя бы на секунду его выпустить. Косточки на кулачках от напряжения белеют, но мальчик не обращает на это никакого внимания. Сейчас самое главное не расплакаться, пока мама не уехала. За воротами они оба останавливаются. Захарка с трудом сдерживает горький вздох. Минута расставания близится. Он снова дает слово не плакать, на этот раз уже вслух и чмокает мать в щеку. Та в свою очередь берет его ручку и крепко целует запястье.

Затем машет на прощание рукой и громко кричит, пока родительница не исчезает за поворотом, где садится на рейсовый автобус, который везет ее в город:

– Я буду себя вести хорошо и буду бабушку слушаться! Как только мальчик понимает, что мать его не видит, тут же закрывает калитку, стремительно несется в сарай, плотно захлопывает за собой дверь, падает лицом в сено, что накопил отец для бабкиной коровы и начинает горько рыдать. При этом он тихонько причитает: «На кого же ты меня, горемычного покинула!»

Единственным утешением в этом совершенно безумном приступе отчаяния служит след материнской помады, оставшейся на запястье руки. Именно он дает ощущение, что мать некоторое время находится рядом. По возможности мальчик старается его не смывать как можно дольше. И считает дни до выходных, отмечая их камушками на цветочной клумбе. Субботу и воскресенье он не отходит от нее ни на минуту. Потом все повторяется снова.

Какое счастье, что этот маленький секрет с губной помадой никому кроме их двоих был неведом! Отец не подозревает об этих, как бы он выразился, облизываниях. А узнай, обязательно бы презрительно обсмеял: «Мужчины так не поступают!». Так тоже мужчины, а он маленький мальчик, который даже в школу не ходит.

Больше всего на свете ребенок боится, что в один прекрасный день вдруг случится ужасное – мать не вернется на выходные домой, не осветит дом своей улыбкой и он останется в этом огромном мире совершенно один. Нельзя сказать, что мальчик не любит отца, но своей жизни без матери просто не представляет.

\* \* \*

Захарка рано стал осознавать, как у него красивая мать. Впрочем, подобное было трудно не понимать. Ведь все окружающие вокруг него постоянно твердили: эх, какая у Захарки мать красавица! Было в ней нечто такое, что трудно описать. Это нечто скрывалось в непередаваемом повороте головы; мягком жесте тонкой руки; нежном взгляде больших карих глаз, излучавших свет; ласковых объятиях и тонком запахе духов, от которого слегка кружилась голова.

Мама была яркая брюнетка и носила длинные волосы до плеч, которые у нее вились от природы. За своей прической она тщательно следила. Каждое утро расчесывала волосы по сорок раз, а в теплую погоду данную процедуру обязательно проводила на свежем воздухе. Как она говорит – чтобы волосы дышали. Да и обычное мытье головы у нее каждый раз превращается в настоящий церемониал.

Первым делом вода для мытья головы отстаивалась, потом кипятилась. Перед мытьем делалась питательная маска из яиц и меда. Голова мылась только детским мылом. Затем волосы полоскались специально подготовленным отваром из душистых лечебных трав. Благодаря всем этим стараниям, волосы у нее имели блеск и были удивительно густыми и мягкими, словно шелк.

Подруги не скрывали зависти:

– Ленка, какие же у тебя прекрасные кудри! Что значит сильная генетика!

Она обычно со смехом отмахивается:

– Какая генетика, девочки! Просто всему нужен правильный уход, а волосам в первую очередь. Возитесь вы со своей головой, сколько это делаю я, и у вас косы станут лучше, чем у Рапунцель.

Услышав подобное, те тут же дружно доставали мобильники, дабы записать рецепты масок. Но даже Захарка понимает – все это никогда не будет использовано. Мало у кого найдется терпения, чтобы проводить данные процедуры, которые отнимают довольно много времени. В душе он гордится – только его мама может так ухаживать за собой.

Так же тщательно она следит за своим лицом – специальные маски из ягод, домашней сметаны, яиц, творога; покупает дорогие крема... Кожа у нее от всех стараний становится нежной и бархатистой. Захарка очень любит прикасаться пальчиком к ее щекам и нежно гладить. От этого он испытывает величайшее наслаждение.

Все те же подруги восхищаются:

– Такая кожа только у русалок может быть! Она же светится изнутри... Любая косметика твое лицо испортить может! Так что нет ничего удивительного в том, что мама, не считая, конечно, алой помады для губ, декоративной косметикой никогда не пользуется. Последнее очень нравится отцу. Причем, вовсе не из-за экономии семейного бюджета. А все потому, что его жене требуется немного времени для того дабы собраться и «выйти в люди». Обычно женщины, со знанием дела говорил он друзьям, собираются долго. Его Леночка-цветочек лишь слегка мазнет помадкой по губкам и сразу красавицей становится!

Мама Лена всегда выделяется из толпы. И все потому, что любит одевать яркую одежду. В ее гардеробе преобладают необычно сочные, а правильнее сказать, вкусные тона – красные, желтые, оранжевые. Больше всего Захарке нравится, когда она одевает оранжевые солнышки, глядя на которые сразу хочется улыбнуться. Что мальчик обычно и делает.

Он крепко прижимается губками к ее уху, за которым прячется непокорный завиток, и тихонечко, чтобы никто из посторонних, в это число прежде всего входит отец, не услышал, шепчет: «Ты – мое солнышко! Я тебя очень люблю». Она также тихо ему отвечает: «И я тебя тоже люблю, мой одуванчик!», намекая подобным образом на его головенку, покрытую белыми кудряшками.

\* \* \*

Эти самые кудряшки, от которых все окружающие находятся в безумном восторге, доставляют ему массу неприятностей. Особенно в банный день, когда в обязательном порядке надо мыть голову. По счастью, маски для укрепления волос мать ему не делает. Но чтобы они лучше росли, смазывает корни репейным маслом и пытается полоскать тем же отваром трав, что готовит обычно для себя. Вот тут-то Захарка всегда вспоминает, что он мужчина и начинает протестовать.

В отличие от матери, сын не пребывает в восторге от предстоящей процедуры, которая ко всему прочему отнимает массу времени, и безумно радуется, что она проводится только один раз в неделю. Он бы просто не пережил, если бы это приходилось делать каждый день!

Куксится от мысли, что сейчас будут мыть голову, Захарка начинает часа за два до мытья головы. О том, что оно предстоит, красноречиво свидетельствует кастрюля с травяным отваром, заботливо заваренном матерью. Мальчик тут же начинает придумывать какие-то отговорки, идет на самые различные ухищрения, лишь бы оттянуть сей процесс, но у него никогда не получается. Обычно мягкая мать делается непреклонной, когда речь начинает идти о гигиене.

– Все дети любят мыться, только ты исключение, – сердится она, – так и будешь ходить нечистым трубочистом! И станут от тебя убежать одеяла и подушки!

– Не станут – кричит раздраженно мальчик и топает ногой, – я каждый день моюсь! А от одной немытой головы одеяло не сбежит!

– Сбежит, еще как сбежит, – угрожающе заявляет мать, – и мочалка сбежит! А твои друзья будут кричать тебе вслед: нечистым трубочистам стыд и срам!

Естественно, подобного Захарка выдерживать просто не может и кидается объяснять, почему не хочет мыть голову. Яростно жестикулируя руками, он визжит, что мыло щипет глаза и попадает в рот.

Хотя на самом деле подобное утверждение является абсолютным враньем. Голову ему моют специальным детским шампунем, а он, как известно, не раздражает слизистую глаз. Относительно того, что раствор оказывается в рту, виноват сам, не надо во время рыданий открывать так сильно рот.

Причина его нелюбви к мытью головы довольно проста. Во-первых, кому будет приятно это вонючее репейное масло!

Во-вторых, густые кудряшки после мытья почему-то путаются и их очень больно расчесывать. Но признаться в этом ему не хочется. В конце концов – он же мужчина, пусть и маленький. Вот и начинает Захарка твердить, что взрослые над ним специально издеваются. А когда неизбежное, под этим подразумевается намыливание головы и последующее полоскание, все же происходит, принимается требовать немедленно прекратить экзекуцию.

– Вот я тебе сейчас всыплю как следует по мягкому месту, тогда узнаешь, что такое экзекуция! – начинает сердиться мать, – ишь какой грамотный стал! Интересно, кто тебя такому слову выучил? Узнаю, выпорю обоих, не взирая на статус.

Естественно, посмотреть, как мать будет пороть отца, ибо это слово, он впервые услышал именно от него и начал повторять совершенно не понимая смысла, очень занимательно. Однако перспектива оказаться выпоротым самому, пусть и за компанию с отцом, ему совершенно не улыбается, поэтому предпочитает отмалчиваться...

Мытье головы было единственным, не считая, конечно, материнских отъездов на работу, что омрачало жизнь Захарки...

\* \* \*

Неизвестно сколько бы времени Захарке предстояло страдать от разлуки со своей любимой мамочкой, а ей переживать, вновь и вновь вспоминая, как сынишка старается не плакать и горько опускает плечики, едва наступает минута прощания, если бы не случай.

Однажды соседка, толстая тетя Катя, пришла к отцу взять в долг немного сена покормить кроликов, которых у нее обитало превеликое множество. Именно из-за этих самых кроликов, которые жили в деревянных клетках, Захарка любил приходить к ней в гости. Особенно ему нравились маленькие пушистые крольчата. Ему разрешалось их брать в руки и гладить. Делал он это с превеликим удовольствием, порой даже визжа от восторга. Крольчата тыкались глупыми мордочками ему в ладошки и начинали потешно шевелить длинными ушками, которые от солнечных лучей казались совершенно прозрачными.

Мальчик надеялся – рано или поздно отец тоже заведет кролей. Но при этом ставил условие – готовить еду из любимых пушистиком, как это делает тетя Катя, никто не будет. Парнишка просто не представлял, как этих самых мягких и ласковых зверьков на свете отправлять на жаркое. Ну, ладно еще куры! Их ни погладить, ни к груди прижать! Или два глупых петуха, что живут в курятнике вместе с глупыми наседками. Один из них постоянно норовит клюнуть Захарку в ногу... Так что любит этих птиц ему просто не за что.

Хотя как-то эти самые петухи пришли на помощь и спасли мальчика.

Дело было так. В огород случайно заползло несколько ужей. Парнишка, который игрался там с машинками, не знал, что они не ядовитые и жутко испугался. Впрочем, от такой картины, испугался кто угодно! Три ужа, по длине явно превышавшие рост самого Захарки, высоко задрав маленькие треугольные головенки, лежали свернувшись клубком на капустной грядке и внимательно поглядывали на мальчонку маленькими злыми глазками.

Круглые зрачки были абсолютно неподвижны, но тем не менее Захарка не сомневался, следят за его каждым движением и в любой момент готовы развернуться во всю длину и кинуться на него, а затем лентой оплести руки и ноги. Настоящий детеныш Змея Горыныча,

сказки о котором читала мама, мелькнуло в голове испуганного ребенка. Особенно потрясла чешуя с отчетливо выраженными на ней ребрышками.

Все это выглядело настолько жутко, что Захарка с громким криком:

· – Петухи, спасите меня! – влетел в курятник.

· Почему он кинулся за помощью к птицам, а не к взрослым, Захарка потом так и не сумел объяснить, сколько у него потом не спрашивали.

· Не ожидавшие подобного вторжения птицы зашумели, забили крыльями. Один из петухов, как раз тот, что постоянно обижал Захарку, воспользовавшись ситуацией, тут же проскользнул в приоткрытую дверь и стремительно понесся в огород. Он, будто бы поняв призыв о помощи, напрямик кинулся к капустным грядкам, в аккурат га то место, где минутой ранее мальчик обнаружил ползучих гадюк.

· Услышав крик сына, на помощь из дома выскочил отец. На ходу он схватил в руки лопату и, размахивая ею в воздухе, побежал вслед за петухом. За ним, кудахтая почти также, как куры, понеслась бабка Зина... Только она ринулась не к ужам, а прямым ходом к внуку. Принялась ощупывать его, оглаживать и постоянно повторять:

– Ты не ушибся?

Вот лицемерка, подумалось тогда ему, то шумит, что он должен расти сильным и смелым, то сама начинает целовать и прижимать к груди!

Честно говоря, мальчику так и осталось неизвестно: что стало потом с ужами и кто его все-таки спас от страшной напасти: петух с роскошным цветным хвостом и огромным кровавым гребнем на голове, смешно завалившимся на бок, или отец в резиновых сапогах и с лопатой в руках.

Но с тех пор он всегда, на всякий случай, здоровался со своим предполагаемым спасителем и с некой опаской поглядывал на его шпоры. В детском воображении в эти минуты представляла яркая картина – храбрый петух своими сильными лапами расправляется со злыми ворогами, острым клювом добывая противника...

\* \* \*

Но вернемся к соседке, а вернее, к ее просьбе дать сена для кроликов, которое вдруг у нее закончилось, а нового купить позабыла. Отец не стал с ней долго заморачиваться, а просто предложил пойти в сарай и взять сколько надо. Соседка обрадовалась, подхватила тележку, что прихватила с собой на всякий случай. Набрала, как полагается, доверху, благо никто не видел, и тут случайно услышала тихие причитания. Надо сказать, что Захарка настолько увлекся своим горем, что не слышал, как она вошла...

По приезду тетя Катя все поведала матери, которая, что вполне, естественно, сильно расстроилась и высказалась бабке Зинке.

– Почему вы не следите за ребенком? Разве можно детям так плакать? Они от слез растут хуже.

Бабка отмахнулась.

– Подумаешь, – пробурчала она под нос, – дети любят плакать. У нее их двое было, плакали и ничего, выросли! А вот что из Захарки получится, не понятно! Мальчик должен расти мальчиком и не прижиматься постоянно к материнскому боку!

– Вот и хорошо, что прижимается, – неожиданно резко парировала всегда выдержанная и корректная мать, – из него получится настоящий мужчина, а не грубый солдафон.

– Значит, вот как ты о моем сыне думаешь, – с пол оборота завелась бабка и тут же побежала жаловаться отцу.

Шум в доме начался такой, что в ушах глохло. Отец стучал кулаком по столу, бабка что-то визгливо кричала... Захарка рыдал от страха, что все сейчас передерутся. Только мать

молчала, прикусив нижнюю губу. Весь ее вид красноречиво свидетельствовал – сей разговор удовольствия не доставляет, но точки зрения менять не собирается. Ребенок не должен страдать. При этом на самого мальчика никто не обращал внимания. Все пытались доказать свою точку зрения.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.